Было как-то непривычно и даже странно не чувствовать эхо Сэна, куда бы она ни пошла. В деревне призрак его был на каждом углу, улыбка, смех; каждое дерево и здание ассоциировалось с воспоминаниями о нем. Здесь же уколы были не столь болезненны, но неприятны по-другому. Как-то неправильно это, радоваться, что забываешь о близком человеке. Она знала, что это глупо, что это последнее, чего хотел бы Сэн, но… как она часто говорила своим пациентам — горе иррационально.

Насколько бы хорошо человек не понимал человеческую психологию и то, что с ним происходит, он, увы, остаётся бессильным в таких ситуациях. Не потому, что фактически не может ничего изменить, отнюдь. А потому что нет моральных сил и желания что-то менять.

— Я скучаю по тебе. — Почему-то произнесла она вслух, уставившись на завядший и не опавший цветок, что упорно пробивался сквозь снег.

Ей действительно здесь стало немного легче. Возможно, из-за отсутствия постоянных напоминаний. Или просто потому, что она дала себе время почувствовать, как советовал один резкий на словцо шиноби.

Юи задумалась, будет ли так и дальше, когда она вернется домой.

***

Когда доктор Танака был свободен, Макото помогал ей практиковать то, что он в частном порядке называл МРТ-техникой. Он также заставил его прирезать курицу, но это ничтожная плата за то, чтобы научиться отличать кость от плоти. Технику можно было отточить до абсурдного уровня, вплоть до точного определения места перелома или наличия внутренних повреждений в органах.

— Я пока не могу этого сделать, — признался Макото, — но человек, который меня учил, смог. Это определенно возможно.

— Это… — Юи замешкалась, чакра собиралась в ее ладонях, устойчивая и пульсирующая, совсем не похожая на колючие искры, к которым она привыкла. — Это восхитительно.

Девушка уже размышляла о том, какую информацию, — когда-то отброшенную в сторону как неактуальную из-за нынешнего отсутствия технологий, — она сможет получить благодаря этой технике.

Макото улыбнулся в ответ.

— Рад, что вы так думаете.

Цыпленок попытался клюнуть ее палец, но она успела отдернуть руку.

— Веди себя хорошо. — Выругалась она.

— Как, по-вашему, это работает?

Юи озадаченно взглянула на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну… — Макото кашлянул и потер подбородок. — Просто у создателя техники было не так много идей о том, почему она вообще работает. Боюсь, ваше обучение меня немного испортило, Юи-сенсей. Я постоянно спрашиваю «почему», но не получаю ответов.

Она задумчиво хмыкнула.

— Есть пара вариантов. Я не смогу сказать наверняка, пока не начну активно практиковаться, и даже тогда я могу не разгадать секрет. — Чакра, в конце концов, работает по совершенно другим принципам, чем привычные технологии. — Может быть, это связано с плотностью объекта. Как со звуком — он в воде и в воздухе звучит иначе, и чакра, проходя через объекты разной плотности, отображает их соответствующе. А может быть, это связано с взаимодействием чакр внутри тела.

Аналог магнитно-резонансной томографии, изменяющей внутренние паттерны чакры.

Если уж на то пошло, чакра — это волна или частица? Энергия или материя? И то, и другое одновременно? Она то и дело меняла природу следуя странной схеме, которую Юи еще не разгадала и, возможно, никогда не разгадает.

Юи исследовала чакра-МРТ сердце курицы, — все еще живой и в высшей мере несчастной, — когда кашель прервал ее концентрацию. Она отменила технику и посмотрела вверх. Это был охранник… охранник, под которого недавно маскировался Изуна. Это опять Изуна? Или оригинал?

— Лорд Фукуяма вызвал вас. — Охранник говорил спокойным, довольно высоким голосом, сильно отличающимся от того, что у Изуны. Впрочем, если шиноби может изменить лицо, то, наверное, и с голосом сложностей у него не возникнет.

Она оглянулась на Макото, который махнул ей рукой.

— Идите, вы заслужили выслушать похвалу. — Напряжение в его плечах ослабло, и он улыбнулся, забирая курицу из ее рук. — Вы однозначно её заслужили.

Юи медленно кивнула, все еще неуверенно, и передала Макото измученную курицу. Охранник окинул обеих целителей недоуменным взглядом, но не стал комментировать издевательств над бедным животным.

— Сюда. — Пробормотал он, отступая назад и жестикулируя.

Юи смахнула перья с рукавов и последовала за охранником.

***

Путь к господину прошел в молчании. Юи не захотела поднимать тему о личности Изуны. Вместо этого она стояла перед резной дверью в стиле «Молния», а охранник замер позади нее с копьем. Наконец, большая дверь открылась, и втянул изнутри другой охранник, бросивший на нее острый взгляд.

— Проходите.

Бросив взгляд на своего сопровождающего, который не последовал за ней, Юи шагнула внутрь.

Комната была самой роскошной из всех, что Юи видела за всю свою жизнь. Возможно, за обе жизни. Дальнюю стену занимали полки с книгами и свитками, а две по обе стороны от неё — шкафы, полные аляповато выставленных на обозрение богатств: от хрупких ваз до бронзовых статуэток. Только стена с дверью оставалась практически голой, да и то не совсем. По обе стороны от двери висели две большие картины с изображением незнакомых Юи людей. Девушка понимала, что неприлично таращится, но сомневалась, что увидит подобное зрелище еще раз.

— Целительница Юи. — Обратился лорд. Он сидел за резным столом, на котором изображались изящные птицы и опадающие листья, застывшие на берегу реки. Кистью с чернилами он с размаху подписал свиток. — Я слышал, что мой сын выздоровел.

— Да. — Юи не могла не взглянуть на нефритовую чернильницу, инкрустированную каким-то голубым камнем. — Пока вы… — Пролепетала она, зная, что господин не имеет особого отношения к уходу за сыном, но все равно продолжила. — Если вы будете следовать моим указаниям, с ним всё будет в порядке. Больше я ничего не могу сделать.

Лорд Фукуяма отложил свою кисть.

— Понятно. В таком случае, я выражаю тебе мою глубочайшую признательность. — Он посмотрел вдаль, сосредоточив взгляд на картине с изображением женщины напротив него. Взгляд его глаз, покрытых вокруг морщинами, смягчился. — Моя покойная жена родила шестерых детей. Только один дожил до года. Я ожидал, что с этим сыном будет то же самое.

Юи дала господину собраться с мыслями. Никто не застрахован от подобных трагедий, независимо от своего положения. Эта истина была верна́ как в этом мире, так и в ее прошлом. Однако здесь она ощущалась острее и глубже, так как везде, повсюду, каждую секунду что-то да напоминает о хрупкости человеческой жизни. Порой трагедия может дать цель, хотя с ней этого никогда не происходило (а если и происходило, то скорее мешало). В свете того, что рассказала его дочь, Юи стало интересно, как трагедия повлияла на него.

Он снова взглянул на Юи. В его глазах появилась решимость.

— Я обещал, что ты будешь вознаграждена за успех. — Он улыбнулся, странно искривившись, словно подразумевая какую-то локальную шутку. — Я бы оказал тебе честь, сделав частью своего дома, но подозреваю, что мое предложение будет встречено решительным отказом. И есть… другие, кто был бы против. — Лорд Фукуяма посмотрел на закрытую дверь, подняв брови со знающим видом.

Юи кивнула. У нее никогда не было намерения оставаться, не тогда, когда ее деревня нуждалась в ней.

— Тогда я должен спросить: что ты хочешь получить взамен?

Было бы ложью сказать, что она не думала об этом.

— Есть… проект, над которым я работаю. Если всё пойдет хорошо, я смогу создать лекарство, которое лечит инфекции.

— О? — В его голосе прозвучала нотка заинтересованности; даже человек, не интересующийся медициной, мог увидеть потенциал предполагаемой панацеи. Однако из-за огромного масштаба, сложности и… и того, насколько претенциозно это звучит, люди вряд ли ей поверят.

— Проект находится на начальной стадии. Ему предстоит долгий путь из множества ступеней. Каждый шаг по этой лестнице — стоит денег. Обычная безродная целительница за всю жизнь не сможет накопить нужной суммы и достать всех необходимых ингредиентов и инструментов. Не без чьей-то поддержки. — Она глубоко вздохнула. — Мне нужна ваша поддержка.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2109606